

Миронова А. А. Лексическое своеобразие региональных православных церковно-приходских летописей / А. А. Миронова, И. А. Чунослова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 3. — С. 96—113. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-96-113.

Mironova, A. A., Chunosova, I. A. (2022). Lexical Originality of Regional Orthodox Parish Chronicles. *Nauchnyi dialog*, 11(3): 96-113. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-96-113. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-96-113

Лексическое своеобразие региональных православных церковно-приходских летописей

Миронова Александра Анатольевна¹

orcid.org/0000-0001-5910-8567

доктор филологических наук, доцент
кафедра русского языка и методики
обучения русскому языку
amiron_rus@mail.ru

Чунослова Ирина Александровна²

orcid.org/0000-0001-5618-0563

старший преподаватель
кафедра русского языка
как иностранного
chunosovaia@gmail.com

¹ Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический
университет
(Челябинск, Россия)

² Южно-Уральский государственный
университет (национальный
исследовательский университет)
(Челябинск, Россия)

Lexical Originality Of Regional Orthodox Parish Chronicles

Alexandra A. Mironova¹

orcid.org/0000-0001-5910-8567

Doctor of Philology, Associate Professor
Department of the Russian Language
and Russian Language Teaching Methods
amiron_rus@mail.ru

Irina A. Chunosova²

[Orcid.org/0000-0001-5618-0563](https://orcid.org/0000-0001-5618-0563)

Senior Lecturer
Department of Russian
as a Foreign Language
chunosovaia@gmail.com

¹ South Ural State
Humanitarian Pedagogical
University
(Chelyabinsk, Russia)

² South Ural State University
(national research university)
(Chelyabinsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проанализирован лексический уровень двух церковно-приходских летописей Южного Урала XIX века. Актуальность исследования обусловлена тем, что памятники создавались в период возобновления летописной традиции. Новизна работы заключается в описании лексического разнообразия двух текстов одного жанра. Основное внимание уделено особенностям лексико-тематических групп: денотату, выбору лексемы, лексическим отношениям между компонентами группы. Доказано, что именно лексический уровень наиболее ярко транслирует специфику картины мира жителей Южного Урала на фоне летописей других губерний. Сделан вывод о том, что в лексике церковных летописей выделяется шесть групп как отражение значимых сфер жизни прихожан: религиозная жизнь, работа, быт, образование, окружающий мир, общественные отношения. Показано, что речь писца не перенасыщена разнородной информацией, поэтому выбор тем и слов играет важную роль в исследовательском прочтении документа. Отмечается, что требуемые трафаретом документа сведения летописцами передаются при помощи разных лексем. Сопоставительный анализ лексем летописных сводов демонстрирует, что фактическая центрация тем в летописи не заикливаясь на религии, хотя религия — моральный и нравственный ориентир для обывателя того времени.

Ключевые слова:

история русского языка; Южный Урал; церковно-приходские летописи; лексико-тематические группы.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The lexical level of two parochial chronicles of the Southern Urals of the 19th century is analyzed in the article. The relevance of the study is due to the fact that the monuments were created during the period of renewal of the chronicle tradition. The novelty of the work lies in the description of the lexical diversity of two texts of the same genre. The main attention is paid to the peculiarities of lexico-thematic groups: denotation, choice of lexeme, lexical relations between the components of the group. It has been proved that it is the lexical level that most clearly translates the specifics of the picture of the world of the Southern Urals inhabitants against the background of the chronicles of other provinces. It is concluded that six groups are distinguished in the vocabulary of church chronicles as a reflection of significant areas of the life of parishioners: religious life, work, life, education, the world around, social relations. It is shown that the scribe's speech is not oversaturated with heterogeneous information, therefore the choice of topics and words plays an important role in the research reading of the document. It is noted that the information required by the stencil of the document is transmitted by chronicles using different lexemes. A comparative analysis of the lexemes of chronicles shows that the actual centralization of topics in the chronicles does not focus on religion, although religion is a moral and ethical guide for the layman of that time.

Key words:

history of the Russian language; Southern Urals; parish chronicles; lexical-thematic groups.

Лексическое своеобразие региональных православных церковно-приходских летописей

© Миронова А. А., Чуносова И. А., 2022

1. Введение = Introduction

С момента появления церковно-приходское летописание в России привлекает внимание исследователей: историков, краеведов, церковнослужителей, филологов, культурологов [Агеева, 2000; Бабушкина, 2002; Беллюстин, 1875; Зеленин, 1914—1916; Иконников, 1898; Шмидт, 1997]. Памятники деловой письменности, хронология событий, особенности воспроизведения информации и ранжирование ее по значимости — приметы времени и восприятия мира человеком-современником. По предварительным данным аннотированного справочника-указателя «История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России» [История Русской Православной Церкви ..., 1993] научное сообщество узнало, что летописные тексты-памятники, доступные для исследования, находятся в 51 архиве или хранилище. Так, за последние годы Д. А. Пшеницыным обнаружено только в двух архивах и двух музеях Вологодской области 80 церковных летописей [Пшеницын, 2018]. Этим определяется актуальность исследования, так как до сих пор не завершено определение границ корпуса памятников письменности летописного жанра. В научный оборот вводятся новые своды церковно-приходских летописей Миасского завода и прихода. Оригинальные рукописные книги «Летописи Оренбургской епархии Троицкого уезда Миасского завода» в 3-х частях, которую вели священники Петро-Павловской церкви с 1882 по 1897 годы (далее — ЛМЗ), и «Приходская летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Параскеевской церкви Кундравинской станицы, заведенная в 1865 году до января 1876 года» (далее — КЛ) хранились в библиотеке Миасского городского краеведческого музея (Челябинская область). Отсутствие специальных условий, небрежное отношение к рукописям на протяжении всего XX века привели к частичному разрушению книг. Так, современное состояние третьей части «Летописи Оренбургской епархии Троицкого уезда Миасского завода» плачевно: летопись хранится в виде разрозненных листов, частично утраченных за время использования, а потому практически невозможных для восстановления. Текст написан гражданицей конца XIX века, красивым почерком. Писцы применяли красные, черные, коричневые чернила. Сообщения фиксировались одним членом причта. Лингвистическое издание

памятников церковно-приходского летописания позволило грамотно сохранить уникальный источник. При публикации форма, подготовленная к печати научным коллективом, была максимально ориентирована на воссоздание первоначального облика оригинального источника. Воспроизведено оформление всех заголовков, подписей и пояснений к рисункам, иллюстрации, пропуски букв, а также допущенные описки. В музее представлены фотокопии летописей, которые можно использовать для более детальной работы с первоисточником всем заинтересованным темой ученым в тех исследованиях, где важно взаимодействие с подлинным текстом в его первоизданном виде, в то время как изданная в виде отдельного книжного тома летопись доступна для каждого любителя истории, краеведа, филолога. Печатная копия летописи делает ее прочтение доступным для широкой публики. Особенность лингвистического издания, выполненного квалифицированными профессионалами, также в том, что каждый человек, не получивший специального образования и не являющийся специалистом в области истории языка, сумеет прочитать текст без сопутствующих искажений, берущих начало в «народной этимологии». Именно по источникам, подготовленным специалистами-филологами, была сделана выборка языкового материала.

При сходстве общей формы и содержания памятники разнятся в воспроизведении, преподнесении, оформлении информационных сводок или более широких тематических блоков. Уникальные черты местных документов во многом продиктованы бытовыми особенностями повседневности: какая деятельность была преобладающей в данной местности, насколько здесь было востребовано образование, насколько разнородным в этническом плане были сам регион и его территория, какие религиозные течения и вероучения распространялись среди населения.

По различным данным, церковно-приходское летописание активно функционировало с 1865 года до 20-х годов XX века. При этом А. В. Спичак установила, что в Тобольской губернии церковные летописи составлялись уже в 1845 году [Спичак, 2017, с. 102]. Как отмечает С. И. Добренький, точную дату установить сложно, так как везде складывались свои обстоятельства, и церковно-приходские летописи в некоторых приходах писались еще в конце 1920-х, а в отдельных и в начале 1930-х годов [Добренький, 2006, с. 8].

Синод определял правила ведения стандартизованных записей церковных летописей [Проект церковно-приходских летописей, 1868]. Традиционно церковно-приходские летописи содержали ретроспективную и повременную части. А. В. Спичак, исследующая четыре церковных летописи Тобольской губернии, констатирует, что ни в одном из проанализиро-

ванных текстов «такая форма ведения летописей не обнаружена» [Спичак, 2017, с. 102]. Своеобразие записей и формы 17 сводов Донской и Новочеркасской епархий выделяет и А. В. Шадрина [Шадрина, 2017]. Таким образом, в каждой губернии обнаруживаются специфические черты формирования документа и упорядочивание его в соответствии с образцом, действующим в определенном месте: области, волости, уезде или епархии. Сопоставление текстов, созданных в соседних приходах горнозаводской зоны Южного Урала, с текстами церковно-приходских летописей других губерний позволяет утверждать, что каждая церковно-приходская летопись предстает своего рода «дневником» писца.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Научная новизна исследования заключается в анализе лексического состава двух церковно-приходских летописей Южного Урала, характеризующихся лингвистической информативностью, для описания истории русского литературного языка. Фокус внимания на лексическом оформлении летописного текста выявляет характерные черты языковой картины мира человека того времени, живущего в системе координат вера — дом — работа — семья. На Урале центром мира для обывателя зачастую становился завод, прииск, рудник. Логическим основанием для выделения лексико-семантических групп стала тематическая рубрикация внутри летописей, обусловленная Программой ведения обязательных данных [Программа ..., 1896, с. 176—178].

Впервые предпринята попытка комплексного описания лексико-тематических групп на материале церковно-приходских летописей, которые до сих пор не являлись предметом специального лингвистического исследования. Изучение лексического своеобразия памятника письменности позволяет выделить в составе летописей крупные лексико-тематические группы, отражающие денотативные сферы окружающего мира. Задачи работы — выявление и систематизация наполнения соответствующих лексико-тематических групп в составе лексического фонда в анализируемых текстах; описание входящих в них лексических единиц с точки зрения семантики и особенностей функционирования в летописи.

Одну и ту же мысль меняющиеся коммуникаторы излагают, пользуясь различными средствами, не нарушая границ формальной записи в летописном своде, что каждый писец и использует по-своему. Для более полного представления лексического своеобразия церковно-приходских летописей Южного Урала был проведен количественный и компонентный анализ словоупотреблений в КЛ и первой книге ЛМЗ. Переплетенные в твердые одинаковые обложки книги имеют формат А4. КЛ включает

199 листов, охватывает 10 лет. Первая книга ЛМЗ состоит из 328 листов, на которых фиксируются события только за 3 года. Словник КЛ насчитывает 3400 слов, ЛМЗ — 4500 лексем. При этом не учитываются антропонимы и топонимы.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Отражение в лексике летописей значимых сфер жизни «обывателей» и священников через лексико-тематические группы

Лексико-тематическая группа — это совокупность слов, объединенных на основе внеязыковой общности обозначаемых ими предметов или понятий. Включение лексем в одну лексико-тематическую группу обусловлено предметно-логическими факторами. Тематическая группа имеет важный признак: «в неё входят слова, основывающиеся не на языковых лексико-семантических связях, а на внеязыковых, то есть на классификации самих предметов и явлений внешнего мира» [Козырев и др., 2015, с. 13]. За рабочее определение мы принимаем следующее: лексико-тематическая группа — это группа лексем разных частей речи, транслирующих деление мира, основанное на выделении общих признаков однопорядковых предметов [Шулякина, 2014, с. 11].

Спектр выявленных при рассмотрении текстов церковно-приходских летописей лексико-тематических групп оказался широким и разнообразным, несмотря на ограниченный круг тем, подлежащих фиксации хроникой. Лексико-тематические группы состоят из слов, объединенных по принципу учета некоторых определенных компонентов в их значении.

Наиболее общие объединения слов, связанных по денотативному значению (сфере жизнедеятельности человека), распределены нами в шесть лексико-тематических групп: вера (духовная, религиозная жизнь); работа (профессиональная деятельность); быт (дом, еда, одежда и др.); образование (учебные заведения, система обучения, просветительская работа); окружающий мир (природа); общественные отношения.

Летопись — официальный документ, создаваемый под эгидой церковного прихода силами его кадрового состава, поэтому самая большая *лексико-тематическая группа «Вера (духовная, религиозная жизнь)»* призвана описывать события, происходящие в духовной сфере, жизни церкви и храма. В тематическую группу входит собственно церковная лексика: *благочестіє, акафист, на утрени, канон, всенощные бдѣнія, кіоть, иконостась, літія, моленіє по случаю, святые молитвы, братство, настояніє, прео-гох-обер-прото-архи-священномадридство*. Можно выделить целые словообразовательные ряды с одной архисемой: *благо — благоверный, благовестник, Благовещеніє, благоволеніє, благодать, благодсть, благоутробіє*

и др. (всего только в первом томе ЛМЗ насчитывается 49 единиц). Именования отцов церкви: *священникъ, батюшка, отец, пастырь, благочинный*. При этом сочетанием *о. Миссионеръ* именуют и православного, и поморского главу церкви, распространяющего свое учение, это звание обозначает проповедника вне зависимости от принадлежности к религиозному течению. Отдельную подгруппу формируют названия религиозных течений и сект: *магометанство, поповство австрійское, безпоповицкая секта, австрійское лжесвященство, поморская секта, австрійская секта, «австриец», беглопоповицкiй* (60 лексем). Констатируются вера / безверие, суеверия среди прихожан: *адски-суеверный, ересь, правоверный, неверіе*. Добавление уточняющей значение лексемы в состав сложного слова выступает одним из приемов детализации смысла: *церковно-общественный, церковно-прикладной, церковно-приходской; Человеко-Бог-Христос*.

Вторая лексико-тематическая группа «Работа (профессиональная деятельность)» объединяет лексемы с центральным денотативным значением ‘род деятельности’: *ассессор, бергауэр, дарохранительница, знахарка, враждотворец, обыватель, купец, естествоиспытатель, промывальщик, лжеучитель, управитель*. Логичным кажется присоединение к этой группе единиц с общей темой «завод», который и формирует основные виды занятости жителей двух соседних приходов горнозаводской зоны: *главный начальник уральских заводов, руководитель раскопок, ревизор золотых промыслов, минеролог, старательский, малахит, шурф*. Место работы: *лечебница, врачебница, ночлежница, свѣчница, чайный столъ, переписный участок*.

Третья лексико-тематическая группа «Быт (дом, еда, одежда и др.)» объединяет лексемы, называющие различные бытовые предметы, транспортные средства, события и явления в повседневной жизни: *балаганы, частные дома (каменные и деревянные), лавки, лари, лавочки (в домах жителей), фабрики, мельницы, двор для лошадей, провиантскiй магазинъ, госпиталь; блюдо, шайка, ватрушка, шаньга, свинина, шучина; бляхи, сарафан, галоши и др.* Так, *Гостиный дворъ* упоминается всегда в единственном числе, он презентуется как центр торговли и деловой жизни поселения, что характерно в целом для Урала XIX века. Отдельные именования сопровождают разговор о значимых общественных заведениях, местах, которые выступают ориентирами: *каменный пожарный дворъ съ башнею для наблюдёнія; конюшенный дворъ для казенныхъ лошадей; каменное зданіе, съ манежемъ и цейгаузомъ, военныхъ казармъ, каменные памятники [катакомбы]*. Частотны в текстах обеих летописей лексемы с центральной семой ‘огонь, пламя’ (35 единиц): *каменный пожарный дворъ съ башнею для наблюдёнія — 10 огнегасильныхъ машинъ, 20 бочекъ и 9 роспусковъ; пламеновидный; сгорѣли дотла, погорѣльцы, сгореніе*. В конце XIX века

девять пожарных команд и двадцать мобильных бочек для пожаротушения в небольшом заводском поселении являлись показателем развитой инфраструктуры.

Болезни, эпидемии представлены писцами иногда как необычные события, а иногда — как бытовые: *Появился сыпной [пятнистый] тифъ в народѣ, принявъ форму эпидеміи ... определѣно открыть временную лечебницу и ночлежницу; Холерная эпидемія, съ наступленіемъ холодовъ почти прекратилась въ Россіи ... Въ Миасскомъ заводѣ, не смотря на соседство эпидеміи по Уфимской губерніи и въ г. Златоустѣ, не было ни одного случая болѣзни* [ЛМЗ, т. 3, с. 72].

Четвертая лексико-тематическая группа «Образование» представлена лексемами с денотативным значением ‘учеба’. Вербальная фиксация процесса обучения, успехов учеников, пофамильных списков учащихся всех заведений, истории образования каждой школы, состава учителей, результатов итоговых экзаменов, вручения наградных листов является свидетельством восприятия этой среды того времени глазами священнослужителей: *арифметика, аттестат, баллотировка, учительствовать, букварь, прописи, классные потребности, учебная программа* и др. Кроме того, КЛ, помимо вербального компонента, содержит и визуальный: школьная жизнь запечатлена в рисунках, выполненных Афанасием Бурдуковым, который *«училъ безмѣдно»*. Показателен тот факт, что Афанасий Бурдуков обратился к митрополиту с прошением о сложении сана в связи с желанием работать только учителем в школе.

Пятая лексико-тематическая группа «Окружающий мир (природа)» включает в себя номинации погодных явлений — всяческих проявлений сурового нрава природы уральского края: *жаровѣ во всё лѣто большихъ не было; снѣга у всѣхъ были убраны зеленыя; льны родились хорошіе; летомъ жары доходятъ до 30° по Реомюру; жары были умеренные, жаровѣ и тепла ещё не было; бора выгорѣли*. Лексическая группа, описывающая не выходящие за пределы погодной нормы явления, весьма обширна: *прудъ очистился, санная дорога установилась, полянья, градъ, дождь, туча, пешее хожденіе по льду, летнее время, температура дня и ночи установилась, часто перепадаль снѣгъ*. Аномальные явления составляют отдельную подгруппу: *паденіе звѣздъ съ неба, въ солнечномъ затмении, наводненіе*. Часто в таких описаниях допускается поэтизация явления: *дождь падающихъ звѣздъ, образовались два большихъ полукруга яркоокрашеннаго цвѣта*. Данная лексико-тематическая группа включает средства описания плодородия прилегающих территорий: *хлѣба росли, льны родились*, — а также фиксирует болезненные состояния природы и, соответственно, человека по временам года: *холерное лето*.

Шестая лексико-тематическая группа «Общественные отношения» представлена лексикой, которая касается описания значительных событий в приходе, подробных повествований о готовности прихожан принимать участие в религиозных таинствах и обрядах, причащаться и обращаться к беседам, о крепости моральных устоев и монолитности религиозных воззрений в приходе. Представлена статистика относительно пришедших или ушедших в другую конфессию, обязательно задокументировано имя *свертавшегося* на переход; открытие общественных организаций, спектр профессий, к которым принадлежат прихожане. Сравнение лексической плотности каждой подгруппы позволяет делать выводы о значимых сторонах жизни во времена создания летописей: исследователь и читатель летописи может увидеть, спустя сотни лет, чему писец уделял особое внимание. Это число родившихся, умерших и браком сочетавшихся (по метрической книге), обратившихся в православие и покинувших его, число бывших на исповеди, движение церковных сумм (приход, уход, остаток), посещение прихода известными людьми: *слѣлые, бѣдствующие; исповѣдавшихся и причастившихся, скоропостижно-умершихъ, пасомые, голодающе, нуждающиеся; приходъ, взносъ, плата; депутація* (в значении ‘делегация’), *члены-соревнователи*. При этом частотность употребления подобных образований в КЛ выше (185 лексем), чем в ЛМЗ (120 лексем), что объясняется стандартизированной формой подведения итогов года. В группе **«Общественные отношения»** выделяются номинации мест сбора членов общества, например: *библиотека-читальня, изба-читальня, базарь-бал, казенные винные лавки, Попечительство народной трезвости*. Кроме перечисленных подгрупп, сюда входят слова, обозначающие экономические понятия, статус граждан, общественные организации, кроме религиозных: *ассигнованіе, вздорожаніе, богачи, царь-мученик, царь-освободитель, самоуправление*.

Показательны описания фактов авторами сопоставляемых текстов. Так, об урожае говорится по-разному: *Съ половины августа начали жать хлѣбъ. Къ сожаленію, къ этому времени на многіе хлеба «пала жоха», иначе сказать: вытекло зерно и на много обѣщавшей соломы оказался пустой колос. Къ этому присоединилось вскорѣ и другое несчастье: палъ иней ... [КЛ, с. 303]; Не смотря на поврежденіе посѣвовъ нынѣшняго лѣта кобылкою * см. Л. 175, сборъ хлѣбовъ вышелъ отличный. Цѣны: пшевица 50 коп., рожь 45 коп., овесъ от 25 к. за пудъ [ЛМЗ, т. 3, с. 123].*

Несмотря на близость расположения приходов, можно выделить общие для них лексико-тематические группы, слова из которых представлены в текстах летописей с разной частотностью. Употребительность лексем зависит напрямую от тех вопросов, которые чаще прочих приходится осведать писцу.

3.2. Лексико-тематическое своеобразие «Кундравинской летописи ...» (1865—1876)

«Приходская летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Параскеевской церкви Кундравинской станицы, заведенная в 1865 году до января 1876 года» (КЛ) имеет ряд существенных отличий в области лексики от ЛМЗ: в КЛ летописец отмечает в основном именно религиозные факты, эпизоды, происшествия. Увеличивается, соответственно, и доля лексики, составляющей лексико-тематическую группу *религиозного содержания*, она лидирует в количественном отношении (1128 лексем): *житія, служеніе молебновъ, говѣть, осененіе святой водой*. Подробно описывается все: крестные ходы, убранство церквей, состав причта, рекомендации и указания по предпочтениям в одежде, иерархия и категорирование наградных знаков, чтобы решить, кто из причта имеет право надевать их и носить на территории церкви, какие знаки, кроме религиозных допустимы в храме, а какие — нет. Освещаются необыкновенные происшествия любого характера, которые имели место в церковных стенах, будь то особенно щедрое пожертвование или прогремевшее на всю округу падение колокольни: *Сегодня, въ исходе 2-го часа по полудни произошло въ Кундравинскомъ приходе страшное, потрясшее до глубины души событіе, а именно: во время пролома стень, на которыхъ держалась колокольня, пала она вся со всеми колоколами внутрь придельнаго храма, завалила придельный иконостась и повредила настояцій храмъ такъ, что невозможно отправлять никакихъ служб. Сторожа церковные и все рабочіе спаслись* [КЛ, с. 122]. Случившееся описывается эмоционально. Колокола из руин вытащили неповрежденными, что отмечается в записи от 1 апреля 1870 года: *Сегодня заваленные мусоромъ колокола отрыты; все они благодареніе Богу, остались целы* [Там же, с. 144]. Авторская оценка выражается за счет включения вводного сочетания со значением ‘к счастью’.

Группа *бытовой лексики* занимает второе место по количественному показателю — 826 лексем. Бытовые заметки о болезнях, доходящих до эпидемий и опустошающих край, о пожарах, свирепствующих по всей Империи из-за сильных ветров, о свадьбах и загадочных происшествиях вызывают большой интерес жителей и летописца.

Фиксация *природных явлений* (422 лексемы) выполнена по одному шаблону, картина природы края насыщается деталями: когда произошел первый ледоход или были посеяны зерновые, какие они дали всходы, как быстро вернулся осенью мороз и установился санный путь. Необычные природные явления упоминаются реже, чем в ЛМЗ, так как местность, где находится приход, отличается ландшафтом: преобладают леса и степи, а Петропавловская церковь высится среди холмов и гор. Так, меняющаяся погода в слободе

описывается как *ненастная, вёдренная, жаркая, холодная*. Из-за расположения вблизи озера важно, каков путь — *худой, зимний, тележный, санный*.

Общественная жизнь Кундравинского прихода отличается от жизни прихода Петропавловской церкви: достоянием общественной жизни чаще всего становятся необыкновенные происшествия, загадочные смерти, богатые пожертвования в церковную казну — утварью или деньгами (496 лексем): *баллотирование, юбиларь, прислано въ дарь*. ... *Были и замерзшие вечером 7-го числа казакъ самой станицы Дмитрій Симоновъ — 33-х лѣтъ и тестъ его сельскій обыватель Кусинскаго завода Петръ Власовъ — 60 лѣтъ, шедшие съ Бутырокъ въ Кундравы* [Там же, с. 148]. При описании посещения прихода чиновниками писец использует устойчивую конструкцию: *изволил + что сделать? пройти, завтракать, отправиться в путь, посетить*.

Профессиональная сфера включает в себя лексику, относящуюся к работе в образовании, сельском хозяйстве (120 единиц), к службе в армии (140 единиц) и др. Профессиональная лексика объединяет наименования лиц по профессии, должности, званию, воинские чины, названия видов работ: *полковникъ, казакъ, студентъ, наймовались жать, исполнение обязанностей*.

Много записей посвящено **теме образования** в трех школах Кундравов — станичной, церковно-общественной и светски-общественной: *наставники, законоучители, обучение, прописи, учащие и учащиеся, элементарные уроки* (198 лексем). Интересно определение женской школы в речи попечителя на итоговом экзамене: *малый разсадникъ* [Там же, с. 198].

КЛ только один раз отсылает к **заводу**, в относительной близости которого располагается приход — запись посвящена визиту следующего проездом его императорского высочества герцога Лейхтенбергского Николая Максимилиановича Романовского.

Данный текстовый памятник сосредоточен на фиксации происходящего в религиозной сфере жизни общества более, чем на других темах. Религиозное отражение мира составляет смысловой стержень КЛ и позволяет утверждать, что при заметных сходствах условий создания летописи разнятся в лексическом наполнении. Степень вовлечения жизни прихода и всего местного общества в религиозные события отличается глубиной в КЛ и некоторой поверхностью в ЛМЗ.

3.3. Лексико-тематические группы в Летописи Миасского завода (1882—1897)

Бытовая лексика доминирует в заводском памятнике — 1325 лексем. Большой процент констатации бытовых событий в ЛМЗ обусловлен близо-

стью к крупному предприятию. В церковно-приходскую летопись вписаны события заводского, горного центра. Обыденностью является находка на приисках золотых самородков. Эти факторы оказывают влияние не только на работу завода, но и на организацию быта людей: освобожденные манифестом от 8 марта 1861 года, горнозаводские рабочие получили свободу, а также возможность при должном везении заработать, например: *На Царево-Александровскомъ приискѣ найденъ самородокъ золота весомъ въ 17 ф. и 20 зол., за который Компанією выдано награды виновнику находки 1,000 р. с. и столько же на всю рабочую артель* [ЛМЗ, т. 1, с. 193—194].

В 1882 году пожары на территории Миасского завода, погубившие скот, оставившие многих без жилья, о чем неоднократно упоминает летописец, продолжались долгое время. Детализированного описания удостоивается все, что связано с заводом, например, пожар на производстве: *Въ 121 / 2 часовъ дня, когда рабочіе ушли на обедъ, подъ железною крышею компанейской механической фабрики, находящейся при Миасскомъ пруде показался дымъ пожара. Запасъ сухавостроеваго леса, хранящегося подъ крышею, далъ силу огню. Пожаръ длился несколько часовъ. Фабричное зданіе, строительные матеріалы, инструменты и машины погибли. Убытокъ простирается до 30,000 р. За все имущество, застрахованное только въ 12,000 р. Причина пожара хотя и не выяснена, но по общему предположенію, пожаръ произошелъ отъ печной железной трубы кузнечнаго отделения* [Там же, т. 2, с. 35]. Убыток предприятия воспринимается как истинная трагедия, материалы, инструменты и машины — как жертвы пожара, о чем свидетельствует подбор лексических средств (*машины погибли*).

Профессиональная заводская лексика в ЛМЗ фиксирует самые разные перипетии жизни завода и работников (450 лексем) и почти не встречается в КЛ. Центральная лексема *завод* только в первой книге повторяется 135 раз, *золото* — 54 раза. Номинируются сам завод и способ добычи золота: *золотопромышленное дѣло, золотопромышленность, операциіи золотопромышленныя, в работахъ на золотыхъ приискахъ, скудные золотничные заработки*; формы бытования золота: *золотоносныя розсыпи, въ розсыпяхъ зернами, чешуйками, а иногда значимыми кусками (самородками), самородки, гигантскій самородокъ, золотыя розсыпи, золотоносныхъ песковъ, золотосодержащихъ песковъ, мельчайшія частицы золота*; владельцы и хозяева приисков: *золотовладѣлец, арендаторская компания золотыхъ промысловъ, старательскихъ работъ, Управление Компаніи миасскихъ промысловъ*. На заводе существовал и собственный документооборот, в котором использовалась регламентированная лексика делопроизводства и рабочих отношений: *пріемъ на работы, наложена резолюція, единовременное пособіе, разрѣшеніе, постановленіе, акты*. К формулам

делопроизводства относятся устойчивые выражения в деловых письмах: *согласно утвержденного Строительнымъ Отдѣленіемъ Орунб. Губернск. Правленія плана, составлен актъ осмотра и предоставленъ въ Консисторію. Названы отдельные подразделения завода, формирующие производство: компанейская механическая фабрика, кузнечное отдѣленіе, госпиталь миасской арендаторской Компаніи.*

Заводская лексика и наполнение отрывков заводскими новостями имеет место даже там, где это не предполагается: в описании грамотности и нравственности прихода, в географических заметках о местонахождении уезда. В центре координат оказался Миасский завод. Первое предложение, которое открывает введение летописи и отдельно главу «Географический обзоръ», звучит так: *Миасскій заводъ — Оренбургской губерніи, Троицкаго уѣзда — находится при рѣкѣ Миасѣ [отъ чего и получилъ свое названіе] и прудѣ заводскомъ под 54°/ 59 С.Ш. и 77°/ 45 В.Д., въ разстояніи отъ С.-Петербурга въ 2,379, Москвы 1,700, Оренбурга 734 и г. Троицка 150 верст [ЛМЗ, т. 1, с. 27].* В другой характеристике координат акцент сделан на точке отсчета расстояний — своеобразной «нулевой версте»: *Уральскій хребетъ находится отъ Миасскаго завода въ 25 верстахъ, пересѣкаетъ собою трактъ изъ г. Уфы и служитъ границею между Оренбургскоюи Уфимскою губерніями [Там же].* Географическое положение прихода сориентировано в той местности, где он находится, относительно самого значимого объекта — Миасского завода. Завод — центр мира для живущих там, вся жизнь уезда сконцентрирована на заводе. Этим объясняется наличие в тексте большого количества наименований лиц по профессии. Особенное положение женщины «в заводе», где она вынуждена была работать наравне с мужчинами, обуславливает функционирование в речи наименований лиц по профессии женского рода или относящихся к женщине: *учительница, наставница (учительница), акушерка, чиновница.* Кроме этого, в ЛМЗ отмечается, что ... *жена сама на себя и на семью, гдѣ хочешь добудь наряды, и вотъ и это-то заставляетъ жену участвовать въ работахъ на золотыхъ пріискахъ наравнѣ съ мужемъ. Дѣвушки взрослая, невѣсты, тоже сами себѣ зарабатываютъ одежду, лѣтомъ — на пріискахъ, а зимою — нанимаясь въ прислуги [Там же, с. 54].*

Важное место в работе завода занимает железная дорога. Если в КЛ слова тематической подгруппы «Транспорт» с дифференциальной семей «железнодорожный» еще не встречаются, то в ЛМЗ лексемы включены уже в широкий контекст: встреча первого миасского поезда местным духовенством в 1892 году, график движения поездов, перевозки хлеба и масла в год неурожая, спасение людей от голода; вагоны-столовые, поезд-ресторан, товарный вагон; крушение поездов, строительство станций и линий,

состояние путей (*гнилость шпаль, отсутствие опытных рабочих* [*«по неимѣнню средствъ»*]); экскурсия «корифеев науки» международного геологического конгресса из Санкт-Петербурга на Урал и др.

Тема **образования** представлена таблицами с именами и фамилиями учеников, результатами экзаменов, подписями членов комиссии. В этой лексико-семантической группе насчитывается 136 лексем: *похвальный листъ, выпускные ученики, училищный актъ, вакантъ.*

Общественная жизнь (1015 лексем) занимает отдельное место в заводской сфере: *отбыль заключение в острогѣ, общественный трактиръ, волостной сходъ, решение спорного вопроса о переносе с Петроавловской площади на другое место пивнаго ларька.* С общественной жизнью связываются и самые неожиданные события, такие как археологические находки, совершенные в промысловых местах, во время добычи золота или золотоносной породы: *Въ 15 верстахъ отъ Мѣскаго завода, по рѣчкѣ Чашковкѣ, при добычѣ золота изъ шахты, найдены кости допотопнаго звѣря: клыки, длиною не менѣе аршина, зубы, из которыхъ въ одномъ крупномъ зубѣ въсу около 8 фун., и другія кости, съ признаками превращенія въ окаменѣлость* [Там же, с. 155].

Обыватели носят платье покроя европейского, именно: *мужчины — сюртуки, пальто, картуз, шляпы, причемъ большіе в употреблении сукно и драпы; женщины — шелковые платья, таковыя же кофты, драповыя пальто, шелковыя шали или платки и косынки на голове; Обувь у обоихъ половъ — щегольская, на высокихъ каблукахъ и резиновыя галоши. Лаптей здѣсь не носили даже в давно прошедшѣе время. Вообще, что касается нарядов, то новое поколение вдалось даже в чрезмерное щегольство ...* [Там же, с. 52], *по своимъ нравамъ и бытовымъ обычаямъ, Мѣсское населеніе приближается къ мѣщанскому городскому сословію* [Там же, с. 55].

Собственно **религиозная лексика** (800 единиц) встречается в трети случаев: освящение храма или отдельных предметов, совершение крестных ходов и служб во славу царя, государства, материальное или духовное благополучие прихода. На одну запись о строительстве церкви (семь записей, вплоть до освящения церкви) приходится две касающихся завода и его жизни (14 записей). Даже увеличение расходов на строительство храма, его убранство, церковную утварь объясняется летописцем большим спросом на строительные материалы для железной дороги. При этом встречаются синонимичные ряды: *воскресныя чтенія, бѣсѣды въ храмѣ, уроки-бесѣды.*

Лексика, номинирующая реалии окружающего мира **природы** (774 единицы), включает в себя не только названия растительного мира, но и обозначения необыкновенных явлений: падения кометы, ледохода, засухи. Кроме заурядных событий (становление санного или колесного пути, за-

мерзание воды в водоемах, сильные метели), в летописи есть рассказы, которые живописуют читателю настоящие астрономические явления, такие как солнечное и лунное затмение, гало, кометы и метеориты, например: *Въ первыхъ числахъ текущаго мѣсяца [октября Прим. ред.], на юго-восточной сторонѣ небосклона, появилась звѣзда съ хвостомъ, которую при ясной погодѣ хорошо можно видѣть простымъ глазомъ, въ ранние часы утра. Размѣръ хвоста громаденъ, пушист, на подобіе полуоткрытаго дамского вѣера и хвостъ обращенъ вверхъ, имѣя наклоненіе къ юго-западу. Двигается комета отъ востока къ западу. Комета видная была въ теченіи не болѣе 3 недѣль* [Там же, с. 157]. Описание астрономического явления детально, образно. На протяжении всех трех книг священники описывают природные картины: ... *сѣверное сіяніе, съ ясною короною и многочисленными лучами, окрашенными в блѣднозолотистый цвѣтъ съ красными и фіолетовыми переливами* [ЛМЗ, т. 3, с. 121]; *свѣтло-розовая дуга и, кромѣ того, невысокіе столбы и двѣ небольшіе радуги, пересекающія между собой* [Там же, с. 140]. Летописца интересуют необыкновенные атмосферные явления, например — паргелий: *При закате солнца, вокруг его, ярко блестели четыре ложныя солнца, обыкновенно появляющіеся зимою, при сильныхъ морозахъ* [ЛМЗ, т. 2, с. 81].

Текст ЛМЗ наполнен оценочными вставками писца: *Похвальные листы, очень изящной работы, пожертвованы ... почитатели этого скромнаго училищнаго торжества* [ЛМЗ, т. 1, с. 236]; *Свадебные празднества въ простомъ народѣ иногда сопровождаются кощунственными забавами* [Там же, с. 268.].

4. Заключение = Conclusions

Церковно-приходская летопись — обязательный документ в каждом приходе Российской Империи XIX века, который составлялся по образцу. Тематика записей определялась Синодом. Поэтому в лексическом составе двух церковно-приходских летописей Южного Урала актуализированы шесть лексико-тематических групп, объединенных общим денотативным значением: вера (религиозная лексика); работа (профессиональная лексика); быт (наименования жилья, еды, одежды, продуктов и др.); образование (названия учебных заведений, систем обучения, школьных предметов); окружающий мир (номинации природных явлений); общественные отношения. Диапазон лексико-тематических групп регламентируется не только жанром текста, но и локацией (горнозаводская зона Южного Урала), что определяет частотность профессиональной лексики. Сравнение двух текстов одного жанра церковно-приходской летописи соседних приходов показывает различие в фиксации общей по теме информации. Лексическое

разнообразии зависит от составителя летописи: словарного запаса писца, способа выражения мысли на письме, фоновых знаний о науке, искусстве, истории, политике.

Благодаря анализу большого объема текстов одного жанра сделано заключение о самой частотной группе с семантическим ядром «быт» (*садъ, ворота, чугунная ограда, кружка, ядрица* и др.). В «Приходской летописи Оренбургской епархии Троицкого уезда Параскевиевской церкви Кундравинской станицы, заведенной в 1865 году до января 1876 года» второй по количеству предстает группа религиозной лексики, а в «Летописи Оренбургской епархии Троицкого уезда Миасского завода» — общественная и профессиональная лексика.

Исследование лексического наполнения летописных сводов конца XIX века подтвердило положение о том, что сознание образованных летописцев-священнослужителей в горнозаводской зоне в большей степени связывает жизнь прихода с трудовой деятельностью, чем с религиозной.

Источники и принятые сокращения

1. КЛ — *Церковная летопись Кундравинской Параскевиевской церкви (1865—1875) (хрестоматия) / сост. А. А. Миронова, И. А. Чуносова. 2-е изд., испр. и доп. — Москва : ФЛИНТА, 2018. — 321 с. — ISBN: 978-5-9765-3719-4.*
2. ЛМЗ — *Летопись Оренбургской епархии Троицкого уезда Миасского завода Петропавловской церкви (1882—1897) (хрестоматия) : в 3 т. / науч. ред. А. А. Миронова ; Миасский филиал ГОУ ВПО «ЧелГУ». — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2009—2011.*

Литература

1. *Агеева Е. А. Церковная жизнь и повседневный быт русского села по приходским летописям XIX — начала XX века / Е. А. Агеева // Исторический вестник. — 2000. — № 7—8. — С. 166—195.*
2. *Бабушкина О. Ю. Церковная жизнь и быт прихожан Иоанно-Богословской церкви села Спорновского Курганского уезда Тобольской губернии в начале XX века (по страницам приходской летописи) / О. Ю. Бабушкина // Документ. Архивный документ. Исторический источник : материалы региональной научно-практической конференции. — Тюмень : Тюменский государственный университет, 2002. — С. 116—127.*
3. *Беллюстин И. С. Церковные летописи / И. С. Беллюстин // Неделя. — 1875. — № 42. — С. 1371—1375.*
4. *Добренький С. И. Церковно-приходские летописи как исторический источник (середина XIX — начало XX в.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.09 / С. И. Добренький. — Москва, 2006. — 230 с.*
5. *Зеленин Д. К. Описание рукописей ученого архива Императорского Русского географического общества : в 3 т. / Д. К. Зеленин. — Петроград : типография А. В. Орлова, 1914—1916.*
6. *Иконников Е. О. О церковно-приходских летописях / Е. О. Иконников // Ставропольские епархиальные ведомости. — 1898. — № 9. — С. 485—491.*

7. *История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России* : аннотированный справочник-указатель / под ред. Иноккентия Просвирнина (Архимандрите.), М. В. Бельдовой. — Москва : Издание Новоспасского монастыря, 1993. — 681 с.

8. *Козырев В. А.* Русская лексикография : век нынешний и век минувший. 2-е изд., испр. и доп. / В. А. Козырев, В. Д. Черняк. — Санкт-Петербург : Изд. РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. — 631 с. — ISBN 978-5-8064-2129-7.

9. *Программа историко-статистических описаний церквей и приходов Оренбургской епархии* // Оренбургские епархиальные ведомости. — 1896. — № 13. — 14. — С. 176—178.

10. *Проект церковно-приходских летописей* // Владимирские епархиальные ведомости. — 1868. — № 6. — С. 1—8.

11. *Пшеницын Д. А.* Церковно-приходские летописи Тотемского уезда второй половины XIX—XX вв. / Д. А. Пшеницын // Русский Север-2018 : проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия : сборник материалов Второй всероссийской научной конференции с международным участием. — Вологда : Полиграф-Периодика, 2018. — С. 49. — ISBN 978-5-91965-152-9.

12. *Спичак А. В.* Документы приходских церквей Тобольской епархии XVIII—начала XX вв. : основные разновидности и эволюция форм : монография / А. В. Спичак. — Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. — 205 с. — ISBN 978-5-00047-416-7.

13. *Шадрина А. В.* Церковно-приходское летописание Донской и Новочеркасской епархии : история и особенности источников / А. В. Шадрина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 4 (78). — С. 218—222.

14. *Шмидт С. О.* Сельские церковно-приходские летописи как историко-краеведческий материал / С. О. Шмидт // Путь историка : избранные труды по источниковедению и историографии. — Москва, 1997. — С. 136—153. — ISBN 5-7281-0046-5.

15. *Шулякина Ю. С.* Лексика тематической группы «Характер и поведение человека» в говорах Ивановской области : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Ю. С. Шулякина. — Ярославль, 2014. — 23 с.

Material resources

KL — Mironova, A. A., Chunosova, I. A. (2018). *Church chronicle of the Kundravinsky Paraskeviensky Church (1865—1875) (anthology)*. Moscow: FLINT. 321 p. ISBN: 978-5-9765-3719-4.

LMZ — Mironova, A. A. (ed.). (2009—2011). *Mironov Chronicle of the Orenburg Diocese of the Trinity District of the Miass Plant of the Peter and Paul Church (1882—1897) (anthology): in 3 volumes*. Chelyabinsk: Publishing House of Chelyabinsk State University. (In Russ.).

References

Ageeva, E. A. (2000). Church life and everyday life of the Russian village according to the parish chronicles of the XIX — early XX century. *Historical Bulletin*, 7—8: 166—195. (In Russ.).

Babushkina, O. Y. (2002). Church life and life of the parishioners of the St. John the Theologian Church of the village of Spornovsky Kurgan district of Tobolsk province at

- the beginning of the XX century (according to the pages of the parish chronicle). In: *Document. Archive document. Historical source: materials of the regional scientific and practical conference*. Tyumen: Tyumen State University. 116—127. (In Russ.).
- Bellustin, I. S. (1875). Church chronicles. *A week*, 42: 1371—1375. (In Russ.).
- Dobrenky, S. I. (2006). *Parish chronicles as a historical source (mid—XIX — early XX century): Diss. PhD of Historical Sciences*. Moscow. 230 p. (In Russ.).
- Draft parish chronicles. (1868). *Vladimir diocesan Vedomosti*, 6: 1—8. (In Russ.).
- Ikonnikov, E. O. (1898). About church and parish chronicles. *Stavropol diocesan vedomosti*, 9: 485—491. (In Russ.).
- Inokkentia Prosvirmina (Archimandrite), Beldova, M. V. (ed.). (1993). *The history of the Russian Orthodox Church in the documents of the regional archives of Russia: an annotated reference index*. Moscow: Novospassky Monastery edition. 681 p. (In Russ.).
- Kozyrev, V. A., Chernyak, V. D. (2015). *Russian lexicography: the present century and the past century*. St. Petersburg: Publishing House of A. I. Herzen State Pedagogical University. 631 p. ISBN 978-5-8064-2129-7. (In Russ.).
- Program of historical and statistical descriptions of churches and parishes of the Orenburg Diocese. (1896). *Orenburg Diocesan Vedomosti*, 13—14: 176—178. (In Russ.).
- Pshenitsyn, D. A. (2018). Parish chronicles of Totemsky uyezd of the second half of the XIX—XX centuries. In: *Russian North-2018: problems of studying and preserving historical and cultural heritage: a collection of materials of the Second All-Russian Scientific Conference with international participation*. Vologda: Polygraph Periodicals. 49. ISBN 978-5-91965-152-9. (In Russ.).
- Schmidt, S. O. (1997). Rural parish chronicles as a local history material. In: *Path of the historian: Selected works on source studies and historiography*. Moscow. 136—153. ISBN 5-7281-0046-5. (In Russ.).
- Shadrina, A. V. (2017). Parish chronicle of the Don and Novocherkassk diocese: history and features of sources. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice*, 4 (78): 218—222. (In Russ.).
- Shulyakina, Yu. S. (2014). *Vocabulary of the thematic group “Human character and behavior” in the dialects of the Ivanovo region: Abstract Diss.* Yaroslavl. 23 p. (In Russ.).
- Spichak, A. V. (2017). *Documents of the parish churches of the Tobolsk diocese of the XVIII — early XX centuries: the main varieties and evolution of forms: monograph*. Nizhnevartovsk: Publishing House of Nizhnevartovsk State University. 205 p. ISBN 978-5-00047-416-7. (In Russ.).
- Zelenin, D. K. (1914—1916). *Description of manuscripts of the scientific archive of the Imperial Russian Geographical Society: in 3 volumes*. Petrograd: printing house of A. V. Orlov. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 01.12.2021,
одобрена после рецензирования 31.03.2022,
подготовлена к публикации 20.04.2022.